

РАЙЧЕЛ
МИД

КРОВНЫЕ
УЗЫ

МОСКВА

КРОВНЫЕ УЗЫ:

Принцесса по крови

Золотая лилия

Чары индиго

Пламенное сердце

Серебряные тени

Рубиновое кольцо

РАЙЧЕЛ
МИД

КРОВНЫЕ
УЗЫ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М57

Richelle Mead
RUBY CIRCLE
Bloodlines, Book 6

Copyright © 2015 Richelle Mead

Мид, Райчел.

М57 Кровные узы. Книга 6. Рубиновое кольцо / Райчел Мид; [перевод с английского Т. Л. Черезовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-222556-7

Супружеская жизнь молодой четы Ивашковых оказалась не такой безоблачной, как они мечтали. Сидни мается в четырех стенах, Адриана изводит неизвестность и беспокойство за Джилл, сестру королевы мороев. И когда на пороге молодоженов появляется неожиданная гостья, они понимают — пришло время решительных действий.

В поисках принцессы Сидни приходится столкнуться с множеством хитроумных ловушек и опасных врагов. Однако страшит ее иное: Адриан все чаще злоупотребляет магией духа, шаг за шагом приближаясь к пропасти безумия. Ставки высоки. Происходящее может повлиять на весь мир. Но как это отразится на будущем бывшего алхимика и моряка? И есть ли у них это будущее?..

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Черезова Т.Л., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222556-7

*Ивонне и Дону,
которые день за днем живут
в реальной истории любви*

Глава 1

Адриан

Супружеская жизнь оказалась совсем не такой, как я ожидал.

Не поймите меня неправильно: я совершенно не жалел о том, что женился именно на этой женщине. Наоборот — я любил Сидни столь сильно, как даже не рассчитывал кого-то полюбить в своей жизни. Но реальность, в которой мы очутились... попробую как-то объяснить... в общем, такого расклада я и впрямь не ожидал. Раньше мы частенько фантазировали о будущем — к примеру, о разнообразных экзотических местах и, самое главное, — о свободе. То, что мы будем заперты в гостевых апартаментах, в наши планы бегства никогда не входило — и не совпадало с нашими представлениями о романтическом убежище.

Но я не привык пасовать перед трудностями.

— Это что? — удивленно выдохнула Сидни.

— С круглой датой! — воскликнул я.

Сидни только что приняла душ и оделась — и застыла в дверях, взирая на нашу преображенную гостиную. Кстати, переделку было нелегко осуществить за такой короткий срок. Надо иметь в виду, что Сидни — человек весьма собранный, что распространялось и на утренние, и на вечерние про-

цедуры. Я-то являюсь ее полной противоположностью: когда я стою под душем, можно перевернуть комнату вверх дном и сделать в ней ремонт. А вот пока отсутствовала Сидни, мне пришлось изрядно попотеть, украшая гостиную свечами и цветами.

Но я успел!

Губы Сидни изогнулись в улыбке.

— Мы поженились только месяц назад, Адриан...

— Эй, не говори так! — возмутился я. — Мы с тобой будем праздновать грандиозное событие! И учти: я всю оставшуюся жизнь намерен отмечать каждый месяц, прошедший со дня нашей свадьбы.

Ее улыбка стала еще ярче. Сидни дотронулась кончиками пальцев до лепестков пышных цветов, которые практически вываливались из вазы. У меня заныло сердце. Я и забыл, когда она по-настоящему улыбалась в последний раз.

— Ты достал пионы! — восхитилась она. — Как тебе удалось?

— Места надо знать! — высокомерно объявил я.

«А ей лучше бы ничего и не знать», — предостерег меня голос, прозвучавший в моей голове.

Сидни обошла комнату и принялась оценивать мои достижения, в том числе — бутылку красного вина и коробку с трюфелями, выставленные на столе.

— А не рановато ли? — поддразнила она меня.

— Смотря у кого спросить, — отозвался я, кивнув на темное окно. — У нас пока еще продолжается ночь. Формально.

Ее улыбка поблекла.

— Если честно, я давно перестала понимать, какое сейчас время суток.

«Вампирский образ жизни вытягивает из нее силы, — предостерег меня тихий голос. — Взгляни на нее».

Даже мягкое мерцание свечей не скрыло от меня внешние признаки стресса, которому Сидни подвергалась изо дня в день. У нее под глазами залегли темные круги, и она всегда выглядела усталой — что свидетельствовало, скорее, не об утомлении, а о безнадежности. Сидни угораздило стать единственным представителем рода человеческого при королевском дворе мороев, который не являлся кормильцем, то есть не служил своеобразным источником пропитания для вампиров. Вдобавок Сидни оказалась единственной женщиной во всем цивилизованном мире, открыто заключившей брак с мороем — по крайней мере, насколько мне было известно.

Но Сидни храбро решилась на такой шаг — и сразу навлекла на себя людской гнев.

Она была отрезана от друзей и родных (главным образом, от тех, кто еще продолжал с ней общаться) и томила в застенках. А презрительные и высокомерные взгляды окружающих мороев довершили дело! Сидни чувствовала себя не в своей тарелке, и постепенно ее мир уменьшился до размера наших гостевых апартаментов.

— Подожди, сейчас будет сюрприз! — выпалил я, надеясь ее отвлечь.

Я метнулся к музыкальному центру и нажал на кнопку. В гостиной зазвучала классическая музыка. Я протянул руку своей жене.

— Раз уж нам не удалось потанцевать на нашей свадьбе, то прошу...

Улыбка вновь озарила ее лицо. Сидни приняла мое предложение и позволила мне привлечь ее поближе к себе. Я закружил ее по комнате, одновременно пытаюсь следить, чтобы мы не сбили ни одну из свечей.

Сидни засмеялась:

— Ты чего, Адриан? Мы танцуем вальс, а в нем три такта. Разве ты не слышишь? Раз-два-три, раз-два-три.

— Неужто? Значит, я совсем бестолковый! Ха! Я просто выбрал вещь, которая звучала красиво. У нас ведь нет своей песни. — Я задумался. — Получается, мы с тобой никудышная пара, — пошутил я.

Она фыркнула:

— Ошибаешься, Адриан! По-моему, мы неплохо справляемся!

Я еще немного покружил ее по комнате, и неожиданно меня осенило.

— «Она ослепила меня научно», — вырвалось у меня.

— Что? — переспросила Сидни.

— Эта песня могла бы стать нашей.

Сидни громко рассмеялась, и я понял, что очень давно не слышал ее беззаботного смеха. Странно, но сердце у меня при этом и затрепетало, и больно сжалось.

— Ладно, — произнесла Сидни. — Хорошо хоть, не «Порочная любовь»!

Тут расхохотались мы оба. Она прижалась щекой к моей груди. Я поцеловал макушку ее златовласой головы, втянув ароматы шампуня и ее тела.

— Мне неловко, что мы счастливы, Адриан, — прошептала она. — А Джилл... она...

У меня моментально оборвалось сердце. Беспросветный мрак опустился на меня, грозя уничтожить то краткое мгновение радости, которое я с таким трудом сотворил. Я собрал всю волю в кулак, чтобы оттолкнуть удушливую тьму, и вскоре с облегчением вздохнул. Я действительно смог отступить от опасной пропасти, которая манила меня к себе.

— Мы ее найдем, — сказал я, прижимая Сидни к себе и целуя ее в губы. — Где бы она ни находилась, мы спасем Джилл.

«Если она жива», — злорадно проговорил голос в моей голове.

Наверное, нужно поподробнее рассказать о загадочном бестелесном голосе. Вообще-то он принадлежал моей покойной тетке Татьяне — бывшей королеве мороев. Однако следует признать, что в данный момент тетушка не находилась возле своего любимого племянника, да и я не являлся медиумом-контактером. Ее голос был бредом, порожденным безумием, которое затягивало меня все сильнее благодаря тому редкому типу магии, которым я пользовался. Я мог быстро заткнуть фантомную Татьяну с помощью лекарств — но тогда исчезла бы и моя магия, чего я просто не мог допустить. С некоторых пор наша жизнь с Сидни стала слишком непредсказуемой, так что я не хотел идти на компромисс и не собирался принимать таблетки. Поэтому мы с иллюзорной тетушкой Татьяной и стали «жить» в столь диком тандеме. Временами ее навязчивое присутствие пугало меня, заставляя гадать, сколько дней мне еще осталось до полной потери рассудка. Но иногда я принимал Татьяну

абсолютно спокойно — что позже приводило меня в настоящий ужас.

Зато сейчас я мудро проигнорировал тетушку.

— Мы найдем Джилл, — твердо повторил я и опять чмокнул Сидни в маковку. — Но нам нужно подумать и о себе.

— Наверное, — тихонько согласилась Сидни. Я видел, как она пытается вернуть себе былой настрой. — Если вальс должен возместить нам отсутствие свадебного танца, то я чувствую себя неподобающе одетой. Пожалуй, пойду в спальню и откопаю то платье.

— Ни в коем случае! — воскликнул я. — Платье, конечно, сногшибательное, но мне вроде как нравится, что ты неподобающе одета. А если говорить начистоту, то я бы предпочел, чтобы ты была одета еще более неподобающе...

Я прекратил вальс (правда, мои попытки можно было назвать вальсированием лишь с натяжкой) и приник к ее губам. Поцелуй был совершенно не таким, как минуту назад. Прикосновение ее мягких губ наполнило меня жаром, и я неожиданно ощутил в Сидни ответную страсть. После недавних событий Сидни не была особо расположена к физической близости, и я не мог ее за это осуждать. Я уважал ее желания и сохранял дистанцию... и только теперь догадался, насколько мне не хватало ее огня.

Продолжая сжимать друг друга в объятиях и страстно целуясь, мы опустились на диван. Я замер и всмотрелся в ее лицо, обрамленное золотистыми волосами. Удивительно, но от них словно исходило сияние... а в ее карих глазах отражались огоньки све-

чей. Я готов был утонуть в ее красоте — в ней и в той любви, которую она буквально излучала.

Неужели наступил безупречный, так необходимый нам обоим романтический момент?

К сожалению, в следующую секунду дверь в гостиную широко распахнулась.

— Ма?.. — вскрикнул я, садясь с такой поспешностью, словно был школьником, а не женатым мужчиной двадцати двух лет.

— Привет, милый! — проворковала моя мать, врываясь в комнату. — А почему выключен свет? У вас прямо как в склепе! Был сбой электричества? — Она дотронулась до выключателя, заставив нас с Сидни поморщиться. — Теперь все в порядке! Но тебе не стоило зажигать столько свечей! Ты играешь с огнем, Адриан!

И мать услужливо задула сразу четыре свечи.

— Спасибо, — бесстрастно проговорила Сидни. — Просто замечательно, что вы так серьезно относитесь к пожарной безопасности.

Выражение ее лица напомнило мне тот случай, когда моя матушка «услужливо» вытащила ворох стикеров, «загромождавших» книгу, которую Сидни несколько часов усердно размечала.

— Ма, я думал, ты собиралась прогуляться, — многозначительно произнес я.

— Верно, но в салоне кормежки очень неудобно. Казалось бы, все должны были скучать на заседании совета... как же! Кругом толпы любопытных мороев — прямо невозможно расслабиться. Зато мне разрешили забрать его с собой, — затараторила мать и оглянулась. — Куда он запропастился? Надо его позвать!

Она вышла в коридор и вскоре привела в гостиную мужчину, который был чуть-чуть постарше меня.

— Сядь в кресло, я сейчас освобожусь! — приказала она.

Я вскочил на ноги.

— Ты захватила с собой кормильца? Ма, ты же в курсе, как Сидни к этому относится!

Сидни промолчала, но побледнела при виде парня, плюхнувшегося в кресло. Его глаза — остекленевшие и довольные от выброса эндорфинов, вызванного кормлением вампиров, — тупо тарасились в никуда.

Мать с досадой отмахнулась:

— А чего ты хотел, милый? Я не в состоянии кормиться, когда Морин Тарус и Глэдис Дашкова будто клуши сидят рядом и сплетничают!

— Я надеялся, что ты примешь во внимание чувства моей жены! — вспылал я.

Когда мы с Сидни поженились в Лас-Вегасе и попросили убежища при королевском дворе, многие морои (в том числе и мой отец) от нас отвернулись. Мама встала на нашу сторону вплоть до того, чтобы поселиться с нами, но это оказалось чревато осложнениями иного рода.

— Право, Сидни могла бы побыть в спальне, — заметила мать и наклонилась, задувая горевшие свечи.

Заметив на столе конфеты, она выбрала трюфель покрупнее и отправила себе в рот.

— Сидни не обязана прятаться в собственном доме! — заявил я.

— И я тоже, — парировала моя мать. — Это ведь и мой дом, сынок.